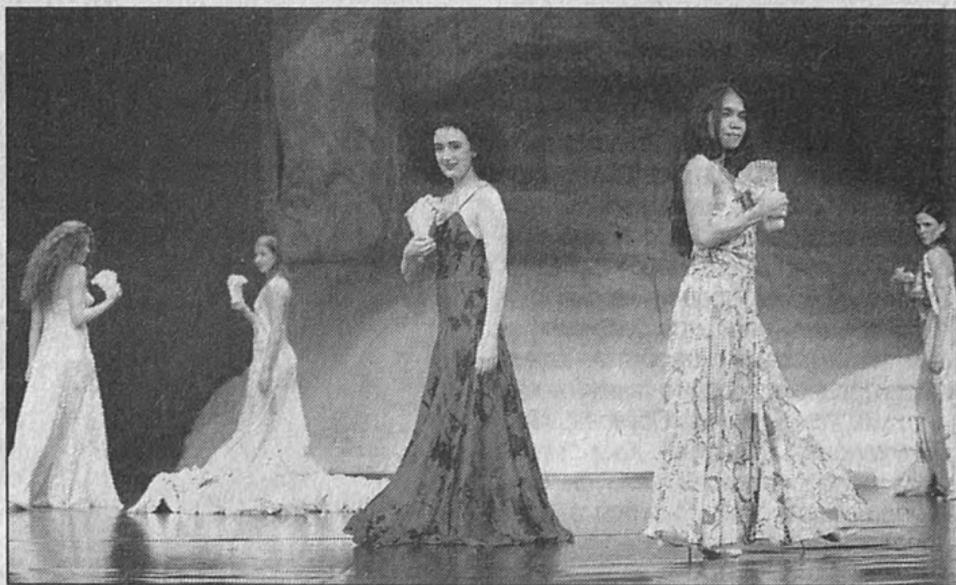


Эдем Пины Бауш

Премьера в Вуппертале



Сцены из спектакля

Пина Бауш на протяжении последнего десятилетия наперекор всему выстраивает на сцене если не подобие Эдема, то, по крайней мере, некий экзотический остров, куда приглашает приземлиться и зрителей. Каждую весну Вуппертальский театр танца выпускает новую премьеру. По установившейся десятилетиями традиции она делается как совместный проект с культурными институтами зарубежья. Премьера 2005 года, еще не имеющая названия (Пина Бауш обычно не сразу его придумывает), выпущена с Центром искусства LG и Институтом Гёте в Сеуле.

Названия поздних спектаклей Пины Бауш: "Вздох", "Земля лугов", "Праздничная мазурка", "Вода", "Небо и земля" – вводят в ее театральный космос. В нем образцами искусства являются замки из песка, выстроенные актерами на сцене, воздушные мосты, как в "Чистильщике окон", летучая мышь, как феникс театральной ночи, тропический остров в океане. Может показаться, что Пина Бауш и ее танцоры потеряли почву под ногами и витают в облаках собственных мечтаний, но на самом деле они последовательно строят мосты и "дороги цветов" между культурами и континентами.

Четыре страницы программки к новому спектаклю представляют собой картинки высокогорных пейзажей в разное время года: лес, тонкие длинные стволы и ветки деревьев которого обсыпаны белым снегом, на другой странице золотятся обилием желтых листьев или утопают в чуть виднеющейся дымке раннего утра. И летний цветущий луг, прячущийся в синеве облаков и скал. В унисон с титульной черно-белой картинкой зимнего леса сцена Вуппертальского драматического театра большую часть первого акта остается черно-белой: на голой сцене лежит глыба белого папье-маше. Позже эта искусственная скала оживет видеокрасками горного луга и засеребрится блеском плещущейся воды. А по глыбе сверху спустятся оснащенные альпинистской амуницией скалолазы (художник Петер Пабст). Однако новый спектакль не назовешь бескрасочным. В черно-белом антураже выступают одетые в шелковые платья разноцветных тонов танцовщицы. Марио Сито в который раз проявила себя прекрасным театральным кутюрье и одела танцовщиц согласно их фигуре, характеру и танцу.

Восток привлекает Пину Бауш многоцветием ярких красок и экзотикой. Родиной новой премьеры стала Корея. Может быть, поэтому много лет танцующая в вуппертальской труппе кореянка На Йонг Ким подчеркнута выделена среди остальных танцовщиц. В начале спектакля ее

медленно кружат в полной тишине двое партнеров, позже она выходит в длинном черном платье и тихо, лениво и медленно танцует почти одними руками танец зеркала под гитарное брэнчанье. Покоем и грацией веет от этой танцовщицы. В одной из сцен она лежит на полу и поет незнакомую корейскую колыбельную упавшим партнерам. Дафнис Коккинос расточает ей дивные комплименты, а она, наслаждаясь и как бы не веря, снова и снова просит их повторить. Дважды повторяется эта сцена, напоминая сидящим в зале, что не только на Востоке красота женщины и природы зависит от степени восхищения.

Кружится в каком-то цыганском головокружительном темпе Райнер Бер в сольном танце, женщины обкладывают его капустными листьями, как сказочного новорожденного. Обворожительно искушает, оболачивает змеиной пластикой Мелани Маурин, с грацией кошки толкая головой вынесенное на сцену бревно. Бежит Кассандрой по кругу страстная Рут Амаранте. На нее наскакивает бегущий мужчина, в нее летят стулья, ее перебрасывают друг другу партнеры. Колокольчиком или мотыльком на лугу резвится в танце маленькая Дита Миранда Ясьфи, сворачивается раковинкой, позволяя унести себя за сцену. Ключевой сценой постановки становится фрагмент, где Рут Амаранте выносит ведро с крупными искусственными цветами, по одному поджигает их и опускает обгорелый черный конец в воду. В природе время цветения – лишь чудное краткое мгновение, так и жизнь человеческая сравнима с коротким, но ярким пламенем.

Раньше Пина Бауш искала вдохновения на затеряншемся в океане островке с туземцами, и тогда актеры напоминали тропические цветы. Или действие переносилось в подводное царство, где актеры сновали в танце разноцветными рыбками и тянулись к солнцу морскими лианами. Теперь искомой обетованной земли стали горы. Во втором акте на белую скалу потоком выльются видеопейзажи горного луга, воды озера или снежной вершины. И все сольется в пламени салюта.

Поздние спектакли Пины Бауш в отличие от скупой, часто черно-белой эстетики ранних постановок – вызывающе живописны, одуряюще красивы, причудливы. Они принципиально неагрессивны. Жанровые сценки-наблюдения, перемежающие сольнные танцы, – лишь детали жизни, картинки повседневности, увиденные добрыми и ироничными глазами.

Татьяна РАТОБЫЛЬСКАЯ

Фото Урсулы КАУФМАН

Вупперталь

Кубицкая. — 2005 — 9 — 15 июня — 2011